

Бай Жо и не подозревала, что Ли Хуайчэнь уже давно топит тонущего, просто делает это исподтишка, не привлекая внимания. Ли Сяньфу терпеливо выслушал её и с непонятым выражением в глазах произнёс:

— Скорее всего, это запоздалый бунтарский период. В сущности, ты могла бы пойти у неё на поводу.

— Пойти на поводу?

Пользуясь тем, что Бай Жо выражает недовольство, Ли Сяньфу поторопился доварить оставшиеся рубцы в хот-поте и со смешком продолжил:

— Если уговорить Тантан выкупить «Сяошо», Су Тао окажется в полном бешенстве. А Цинь Цзюэ, зажатый между двумя женщинами, будет виноват перед обеими и рано или поздно вынужден будет сделать выбор.

Он сделал паузу и принялся вдохновенно врать:

— Только позавчера слышал от старшего брата, что если в «Сяошо» сменится руководство, компания быстро встанет на ноги. И Цинь Цзюэ доставишь неприятности, и денег заработаешь — две выгоды одним ударом.

У «Сяошо» действительно имелся потенциал для возрождения, с условием, что новый управляющий не станет переступать закон.

— Процедура слияния и поглощения весьма запутанная, — заметила Бай Жо. — На то, чтобы всё оформить как следует, уйдёт немало времени.

Впрочем, сказав это, она подумала о другом человеке... о настоящем отце Ли Тантан. Если тот вмешается, дело точно пойдёт быстрее.

Ли Сяньфу пару раз тихо рассмеялся:

— Да я так, к слову пришлось.

Все его слова звучали как незатейливая шутка.

Однако у говорящего были свои мысли на уме, а у слушающей — свой интерес. Заманчивая перспектива, не требующая особых усилий, естественно, увлекла Бай Жо.

Накопившееся раздражение слегка поутихло. Когда Ли Сяньфу повесил трубку, она принялась просматривать длинный список контактов. Палец в итоге остановился на одной из аватарок. Набрав номер, она заговорила тоном, далёким от той вежливости, с которой общалась с Ли Сяньфу:

— Приходи ко мне сегодня вечером.

Человек на том конце провода, вспомнив о специфических пристрастиях Бай Жо, изо всех сил попытался сдержать дрожь в голосе и согласился.

.

У каждого были свои заботы. Источником страданий Ли Шаша являлась школа, но, к счастью, эта напасть вот-вот готова была улететь на крыльях.

...Наступали долгожданные, мечтаемые каникулы.

Эта радость настолько преобразила вечно безучастное лицо Ли Шаша, что он каждый день встречал всех с улыбкой. Старик Ли, только что вернувшийся из соседнего города, от этих постоянных улыбок чувствовал себя не в своей тарелке.

— Я пошёл в школу, — вежливо попрощался Ли Шаша со всеми перед выходом из дома утром.

Ли Хуайчэнь уже просто не мог на это смотреть:

— Может, стоит попробовать перевести его через класс?

Первоклассная программа, казалось, причиняла ребёнку невероятные мучения.

Ли Сянфу кивнул — судя по всему, он уже задумывался об этом.

Он планировал с началом нового учебного года перевести Ли Шаша на домашнее обучение наполовину: под предлогом репетиторов развивать его увлечения и интересы, а в школу отправлять лишь изредка.

Разумеется, пока об этом сообщать не стоило. Одно лишь приближение каникул заставляло Ли Шаша сиять от счастья, а узнай он, что в школу ходить почти не придётся, — так и вовсе бы от радости взлетел до небес.

Чтобы поздравить Ли Шаша с началом каникул, Ли Сянфу лично встал к плите и приготовил роскошный ужин.

Члены Семьи Ли сегодня вернулись рано и даже приготовили небольшие подарки. Обычно в школе занятия заканчивались около четырёх часов, однако время близилось к пяти, а мальчика всё ещё не было.

Ли Сичунь взглянул на часы и нахмурился:

— Может, на дороге пробка?

Хотя сам понимал, что для пробок сейчас вроде бы не самое характерное время.

Ли Сянфу только собирался набрать номер Ли Шаша, как Ли Хуайчэнь принял входящий звонок и резко изменился в лице.

Ли Сянфу мгновенно понял: что-то случилось.

— Посмотри, где геолокация Шаша, — произнёс Ли Хуайчэнь.

На телефоне Ли Сянфу в реальном времени отображалось местоположение Ли Шаша. Сейчас значок застыл без движения в районе старой зоны застройки.

Ни по дороге в школу, ни обратно машина не должна была проезжать через этот район.

Ли Хуайчэнь пояснил:

— Звонил водитель. Говорит, не нашёл его у ворот школы. Связались с учителем — оказывается, у первого класса сегодня после генеральной уборки уроки закончились раньше.

Остальных детей развёз школьный автобус, но Ли Шаша сказал, что за ним приедет машина из дома, и остался ждать.

Это точно не сулило ничего хорошего. Всё это время молчавший Старик Ли нахмурился и, преодолевая недоумение в груди, взглянул на Ли Хуайчэня:

— Я поеду с тобой в школу посмотреть записи с камер.

Затем он велел Ли Сяньфу отправиться в полицию, а остальным оставаться дома и ждать — вдруг поступит звонок от похитителей.

Направляясь к выходу, Ли Сяньфу набрал номер Цинь Цзяюй. Заметив это, Ли Аньцин пошёл следом за ним:

— Я за руль, а ты звони.

Ли Сяньфу немного растерялся, затем кивнул. Едва он обернулся, желая кое-что сказать, Ли Сичунь опередил его:

— Как только появятся новости, я сразу с тобой свяжусь.

— Звонишь в такое время... Неужто хочешь пригласить меня на встречу?

Едва трубку сняли и Цинь Цзяюй успела произнести эту фривольную фразу, как Ли Сяньфу грубо перебил её и спросил в лоб:

— Исчезновение Шаша имеет к тебе отношение?

— Исчезновение? — На короткое мгновение повисла тишина. В голосе Цинь Цзяюй прозвучало небутафорское удивление.

Ли Сяньфу и сам изначально сомневался, что это её рук дело: Цинь Цзинь постоянно приказывал следить за ней, и если бы она что-то замышляла, это не прошло бы незамеченным.

Не желая попусту тратить слова, он сбросил вызов и направился в ближайший участок полиции, чтобы подать заявление.

Пропажа ребёнка — дело серьёзное. Пока Ли Сяньфу излагал подробности дежурному, в помещение неожиданно ворвалась фигура и сходу вцепилась ему в воротник:

— Как ты смотришь за ребёнком?! Выпустил из виду мелкого!

Из-за внезапности нападения Ли Сяньфу не успел среагировать и спиной врезался в стену.

Напавшей оказалась Цинь Цзяюй. Неизвестно, как она разыскала это место, но её тон был крайне враждебным.

Взгляд Ли Сяньфу обледенел:

— Если больная — лечись.

Видя свирепое выражение лица Цинь Цзяюй и явное намерение распустить руки, записывавший показания полицейский поспешно вмешался:

— Гражданка, пожалуйста, успокойтесь!

— Как я могу успокоиться?! — Цинь Цзяюй холодно усмехнулась. — Сейчас транспорт ходит без перебоев, не ровен час, за это время ребёнка уже вывезли в другой город!

И это ещё в лучшем случае. У Ли Шаша язык без костей — а ну как его забьют до смерти и закроют где-нибудь в яме? Как тогда его искать?

Офицер на мгновение опешил, перевёл взгляд на Ли Сяньфу и решил ещё раз уточнить:

— Вы отец ребёнка?

Ли Сяньфу кивнул.

Полицейский снова посмотрел на Цинь Цзяюй:

— А вы...

Цинь Цзяюй упёрлась обеими руками в стол и, властно подавшись вперёд, отрезала:

— Это не имеет значения.

Ли Шаша имел для неё колоссальное значение. Если он пропадёт, её шанс восстановить Систему будет окончательно утерян.

...

Примечание автора:

Цинь Цзяюй % Система: «Да кто посмел тронуть его хоть пальцем, кроме меня?!»

Ли Шаша: «...Спасибо вашему дому, пойдём к другому».

Деревья по обеим сторонам дороги стремительно мчались назад. Спустя примерно полчаса езды зелёные насаждения поредели, а затем и вовсе исчезли. Теперь лишь через каждые несколько десятков метров мелькали одинокие столбы линий электропередач, но вскоре пропал и этот скучный пейзаж.

Осаждаемый страхом наткнуться на дорожную полицию, водитель не стал связывать по рукам и ногам находящегося без сознания Ли Шаша. Коротышка с короткими ручками и ножками на вид совершенно не представлял угрозы, поэтому его просто бросили на заднее сиденье и с головой накрыли пледом.

Чтобы тот не очнулся по дороге, водитель для верности ещё раз шарахнул его электрошокером.

Ли Шаша рефлекторно содрогнулся в конвульсии, его руки бессильно повисли вдоль тела.

Удар током вызвал замыкание в его системах, и это состояние продлилось около сорока минут.

Ли Шаша будто блуждал в беспросветной тьме, отчаянно пытаясь сориентироваться. Наконец его тонкие веки едва заметно дрогнули, а когда он разлепил глаза, вокруг царил полумрак.

Он с трудом шевельнулся — верхняя часть тела всё ещё была парализована онемением. Под спиной давили тяжёлые куски металлолома и доски, отчего немилосердно ломило поясницу, а

неподалёку валялись заброшенные станки. Нетрудно было догадаться, что это заброшенный заводской цех, причём слева виднелась лестница, ведущая наверх, — значит, в здании было больше одного этажа.

Оценив обстановку, Ли Шаша приготовился снова притворяться бессознательным, но в этот момент луч фонаря резко ударил ему прямо в лицо, отчего нос сам собой сморщился.

— Очнулся? — раздался хриплый голос. На незнакомце была кепка, однако лица он специально не прятал.

Голова у Ли Шаша раскалывалась. Он попытался восстановить в памяти последовательность событий.

...Закончилась уборка, он не сел в школьный автобус и собирался набрать номер Ли Сяньфу, как вдруг увидел новенькую лавку с продуктами.

При этой мысли он непреднамеренно постучал пальцами по виску, пытаясь унять головную боль. Кажется, тогда он перешёл дорогу, на противоположной стороне которой стоял ряд припаркованных машин. Он шёл вдоль бордюра, как вдруг одна из дверей распахнулась, а в следующую секунду тело пронзила судорога, и он потерял сознание.

На середине воспоминаний Ли Шаша невзначай разглядел лицо похитителя и от неожиданности даже забыл о физической боли:

— Как вы...

— Похоже, ты меня помнишь.

Ло Ань не брился полмесяца и выглядел старше на несколько лет — а ведь ещё недавно казался преуспевающим элитарием.

Ли Шаша неплохо разбирался в людях. По тем редким встречам он вполне усвоил, что Ло Ань — крайний эгоист, и пока его не прижмут к стене, у такого человека просто не возникнет мотива похищать ребёнка.

Успокоив сердцебиение, Ли Шаша попытался придать себе как можно более невинный и безобидный вид:

— Братик, почему это вы?

— Почему это я?

<http://bllate.org/book/18300/1757311>